

Отбытие

23 февраля

20.06

Вчера утром, надев ПНВ, я подготовил лодку к отплытию. Примерно в 4.30 начал загружать в лодку шоколадные батончики, бутилированную воду, боеприпасы и канистры с запасным топливом. Еще принес монтировку, на тот случай, если нам придется куда-нибудь пробиваться. Джон готовил маленькое убежище для Аннабеллы. Брать с собой ее опасно. Ей будет лучше здесь, на нашем плавучем укрытии.

Мертвецов двадцать по-прежнему бродили вдоль берега, ночью слепые, надеясь выследить жертву. Я нашел в подсобке несколько пластмассовых весел и тихо положил их в лодку (не знаю зачем). Мы с Джоном забрались на борт, и я отвязал лодку от пристани. Я с неохотой запустил двигатель и проверил движение на берегу. Некоторые твари яростно размахивали руками, а двое зашли в воду по колено. От мысли, что страх перед водой у них проходит, у меня по спине пробежал холодок.

Когда мы отплыли, я направил лодку на запад. В офисе на пристани я нашел навигационную карту. Плохо, что там не было карты самого острова Матагорда. Я знал остров лишь в общих чертах, но детали мне не известны. Сейчас я направлялся в бухту Сан-Антонио. Шел медленно, экономя топливо и следя за любой опасностью, которая могла подстергать в утреннем тумане.

Я двигался в четком соответствии с картой. Я приплыву в бухту Сан-Антонио и выберу либо западный, либо восточный берег. На западе (если верить карте) был маленький прибрежный город Оствелл, а на востоке Сидрифт. Ни тот, ни другой, нам с Джоном не известен. Мы оба выбрали Сидрифт. Без особых на то причин. Возможно, какой-то задней мыслью я думал, что своим названием он больше походит для места нашей высадки.

Солнце достигло зенита над восточным горизонтом и светило нам в спину, когда появился Сидрифт. Там были многочисленные длинные доки, видимо, служащие причалом для рыбацких лодок. Я заглушил двигатель, и мы с Джоном пошли на веслах к докам. Шум был для нас непозволительной роскошью.

С помощью бинокля, взятого с большого парома, я просканировал береговую линию. Твари были и здесь. Я видел, как они бесцельно слоняются по главной улице, протянувшейся на всю длину бухты. Их было не много, но достаточно, чтобы вызвать беспокойство. Вывеска на пристани гласила «Рыболовецкий центр Доксайд». На одной из пришвартованных здесь лодок находился мертвый экипаж. Всего в сорока метрах от нас мы с Джоном увидели трех тварей, бродивших по палубе рыболовного судна. Они заметили нас. Один из них бросился в нашу сторону, но, свалившись с лодки, скрылся в темной воде.

Когда мы подплыли поближе к доку, то увидели, что прямо у пирса есть маленькая бакалейная

лавка. Я привязал «Маму» к доку на расстоянии вытянутой руки. Мы с Джоном осторожно ступили на стертые деревянные доски пирса. Я схватил монтировку и засунул себе за пояс. Каждый скрип громом отдавался в ушах. Мертвецы на другой лодке шумели больше нашего, но, в остальном, было тихо. Ни звуков природы, ни шума двигателей. Даже вода у берега плескалась бесшумно.

Трап, ведущий на лодку с двумя оставшимися упырями, был все еще на месте, поэтому они представляли угрозу. Я попросил Джона привлечь их внимание. Джон стал махать руками, а я прокрался к трапу, связывающему лодку с доком, и тихо спихнул его в воду. Всплеск оказался громче, чем я ожидал, и твари тут же обернулись в мою сторону, издав знакомый стон. На палубе лодки в ряд лежали крабы, на корме громоздилась куча дохлой рыбы.

Вонь была невыносимой. Крабы цеплялись за штанины мертвецов. На палубе валялось несколько дохлых крабов. Ноги оторваны, панцири расколоты. При внимательном рассмотрении, я заметил, что зубы у некоторых тварей были либо сломаны, либо вообще отсутствовали. Эти ублюдки пытались жрать крабов.

Мы с Джоном оставили упырей позади и направились в бакалейную лавку. Держа оружие наготове, подошли к двери. Никакого движения. Черт, как я голоден. Мысли о еде лишь усиливали чувство голода. В правой руке я держал наготове ружье, в левой крепко сжимал черную стальную монтировку. Бакалейная лавка была размером не больше теннисного корта. Защитные ставни скрывали все, что было внутри. На стеклянной входной двери, с внутренней стороны, висело две таблички. «Закрыто» и «Нужна помощь». Последнее было преуменьшением.

Подойдя к двери, я схватился за ручку и потянул. Безрезультатно. Придется пойти другим путем. Я засунул монтировку между дверью и рамой и поднажал. На этот раз мне сюрпризов не нужно. Вспомнил «Уол-март». С тех пор, похоже, прошла вечность. Я нервно следил за движением внутри, пока возился с дверью. Джон стал хорошим напарником. Он тоже следил за движением, прикрывая меня. Провозившись с дверью несколько минут, я, наконец, открыл ее.

В лавке было темно и очень жарко. В нос ударил запах гнилых фруктов. Я включил фонарь, прикрепленный на моем ружье. Огляделся, прислушиваясь. Мы с Джоном схватили тележки и двинулись к отделу с консервами. Тихо наполнили тележки всем, что можно есть и пить, начиная с непортящихся продуктов. Весь хлеб заплесневел, но кое-какое печенье было в порядке. Ну и консервы, конечно же.

В холодильниках все сгнило. Я посветил сквозь стекло фонариком и увидел пожелтевшие бутылки с молоком и заплесневелый сыр. Затем что-то привлекло мое внимание. Я заметил в морозильнике какое-то движение. Знаю, что там сзади есть проход, через который продавцы заносят в морозильник продукты. Похоже, там все еще находились двое таких продавцов. Свет вспугнул их, и я увидел, как они заколотили руками по полкам с молоком. В одной секции, один из них полз по полке к двери морозильника, ведущей к нам.

Мы с Джоном решили, что пора уходить. Мы подкатали тележки к входу, и я осмотрелся в поисках врага. Открыл дверь, и Джон выкатил тележку первым. Следуя за ним, я увидел, что

дверь морозильника в конце зала открылась, и услышал звук падающего тела. Я знал, что это мистер Продавец вышел посмотреть, все ли нам удалось найти.

Мы с Джоном поспешили к пирсу. Тележки издавали много шума, и мне не хотелось ждать, чем все это кончится. Быстро загрузили в лодку провизию. Позади нас дверь бакалейной лавки медленно открылась, и я увидел бледную фигуру твари из морозильной камеры. Мы с Джоном запрыгнули в лодку, и я оттолкнулся ногой от дока. Мы изо всех сил налегли на весла и остановились лишь в десяти метрах от места швартовки.

Время сделать перерыв. Я открыл ножом банку тушенки и вывалил в рот содержимое. Джон сделал то же самое. Пока мы сидели и пили бутилированную воду, наш друг на пирсе махал нам. У твари был ужасный вид. Правая рука отсутствовала, и большая часть нижней челюсти. На мертвеце был длинный белый фартук, на котором что-то было написано кровью. Я достал бинокль. Надпись простыми печатными буквами гласила: «Если вы читаете это, убейте меня!»

Я улыбнулся и подумал про себя, что хотел бы знать этого парня при жизни, потому что оценил его чувство юмора. Я вскинул ружье и переключил на стрельбу одиночными. Затем прицелился и уложил продавца одним выстрелом в голову. Джон вопросительно посмотрел на меня. В ответ я сказал, — Профессиональный этикет, мой друг, профессиональный этикет.

Дорога в нашу крепость-пристань прошла без происшествий. Где-то в четверти мили от пирса мы заглушили двигатель и тихо пошли на веслах к доку. На берегу не было никого, видимо, потому что всех тварей увлек от пристани шум нашего двигателя сегодня утром. Мы тихо разгрузили большую часть еды и воды. Для Аннабеллы настало время обеда. Забавно, но сейчас она ест лучше, чем раньше.

24 февраля

20.47

Мы с Джоном разговаривали о семье. Я сказал ему, что беспокоюсь о своих родных, и что сомневаюсь, что они остались в живых, не смотря на их местонахождение. Джон рассказал мне о сыне, как он им гордится, и что тот получал стипендию в Пердью. Потом рассказал мне про абсурдность недавнего воссоединения их семьи, и как его жена не могла ужиться с его матерью. Джон спросил меня, почему я поступил на службу. Я рассказал ему историю про бедного паренька из маленького американского городка, который захотел служить своей стране, и как он прошел тяжелый путь через воинские звания. (Хотя сейчас мое звание не имеет никакого значения).

Уверен, что где-то глубоко под землей на северо-западе Соединенных Штатов, воинские звания еще действуют, но только не здесь, на этой плохонькой пристани у безымянного острова. Потом я рассказал Джону, почему не остался со своими товарищами на базе. Тут я сделал паузу, задав себе вопрос, за правое ли дело я борюсь. Я сказал Джону, что иногда жалею, что не поехал на базу с сослуживцами. Дело в том, что я жив, а они нет. Я лучше выбрал бы синицу в руках, чем журавля в небе. Сказал Джону, что мне придется жить с этим выбором, но, по

крайней мере, я жив.

Джон посмотрел на меня и сказал, — Ты говоришь так, будто бы я обвиняю тебя в дезертирстве. Я извинился и сказал, что для меня это щекотливая тема. Я считаю себя дезертиром. Но кто из живых так скажет? Наверное, если когда-нибудь все вернется в прежнее русло, я во всем признаюсь... Раньше об этом как-то не думал.

Сердце заняло при мысли о родителях, засевших на мансарде и молящих о помощи. Воображение рисовало мне их грязную одежду, спутанные волосы, и исхудавшие от недоедания тела. Пришлось отогнать от себя эту мысль, чтобы не наделать ошибок. Попытка спасти родителей, находящихся в сотнях миль отсюда, была бы самоубийством. Интересно, за какое время катастрофа может достигнуть дальних лесов Арканзаса? С момента, как я услышал сообщение о тварях в новостях, и до того, как они добрались до моей улицы и стали скрестись в мою дверь, прошло не так много времени.

Это трудное решение, но если я хочу жить, то не могу давать волю эмоциям. Малейшая ошибка может стоить жизни. Если же я хочу отправиться в Арканзас, проверить, живы ли родители, мне нужно тщательно продумать каждый шаг, вплоть до того, где я буду спать и чем питаться.

В чем же дело? Не знаю, почему я задумался об этом лишь спустя почти два месяца, но какой еще псих поступил бы так же? Я слишком много на себя беру. Человек достиг уровня бога? Или поднялся еще выше? Не хочу сейчас об этом думать, так как могу разразиться проклятиями, а если это что-то большее, не хочу давать этой высшей силе повода наказывать меня за неподчинение. Так что давай договоримся. Если ты существуешь, оставь пока нас всех в покое... Я дам тебе знать, когда буду готов.

Смерти я не боюсь.

25 февраля

19.32

Сегодня утром, когда я вывел Аннабеллу размять лапы на док, берег был чистым. Мы прогуливались с ней по деревянным доскам. Я бы сказал, она набрала пару лишних фунтов, и ей нужна небольшая зарядка. Чтобы она не лаяла, я надел ей намордник. Пристань представляла собой систему доков, образующих букву «Н». С одной стороны к ней прилегал причальный офис, а соединял с островом эту грудку дерева, металла и пенопласта единственный плывучий трап.

Мы обошли с Аннабеллой док по периметру. Вчера я взял с одной из лодок длинную удочку и попробовал дотронуться ею до дна с ближайшего к берегу края дока. Не получилось, а это значит, что глубина здесь не менее девяти футов. Почему-то я боялся, что они смогут добраться до нас вброд и вылезти здесь. После замера глубины я немного успокоился.

На втором круге Анабелла начала нюхать воздух, шерсть на загровке вздыбилась. Она почуяла их. Ветер дул с берега в нашу сторону. Я взял ее на руки и занес внутрь. Подошел к окну, выходящему на берег и стал ждать. Рассказал Джону про поведение Аннабеллы на улице. Мы с Джоном устроились у окна и стали наблюдать.

Сначала до нас донесся звук, как будто вдалеке работала уборочная машина. Потом появилась большая толпа тварей. Им не было числа. Знаю, если бы они захотели, то добрались бы до нас. Их шествие напомнило мне большой городской марафон. Такого количества хватило бы, чтобы устроить запруду. Я устал убегать, но это большой остров, и я не уверен, что мы найдем достаточно оружия и боеприпасов, чтобы перебить их всех. Если бы у нас было еще несколько дней в башне Корпуса, чтобы все продумать. Джон поймал слабый сигнал от выживших, забаррикадировавшихся на мансарде. Это тоже терзает меня.

26 февраля

09.23

Утром мы с Джоном слушали радио. Похоже, с нашими выжившими на мансарде по-прежнему все в порядке, но мы не можем вызывать их своим передатчиком. Мужчину звали Уильям Гришэм, это он выходил в эфир. Время от времени я слышал на заднем плане женский голос. Не знаю, ребенок это или его жена. Он говорит, что они не заражены, и у них хватит пищи и воды еще на неделю, но шумящие внизу трупы сводят их с ума.

Похоже, он считает, что им не выбраться живыми без посторонней помощи. Если верить карте воздушных путей, которая все еще у меня, мы можем вернуться на лодке в Сидрифт, найти там машину и попробовать добраться до Виктории, штат Техас. Даже не знаю, зачем я об этом думаю. Вся дорога составит около пятидесяти миль. Десять из них — по воде. То есть туда и обратно восемьдесят полных опасности миль. Я не просил Джона пойти со мной. На самом деле, лучше, чтобы он оставался здесь. Джон разрывался между тем, чтобы поступить правильно и, возможно, потерять товарища, и тем, чтобы поступить не правильно и потерять душу. Мои мысли формировались постепенно. Я не хотел бы оказаться в таком положении, но раз такое случилось, я кое-что решил. Я выбрал жизнь.

21.45

Уильям выходил в эфир весь день. В его голосе чувствовалось отчаяние. Я мог слушать его без остановки, потому что это голос другого человека. Его бессвязное бормотание сводило с ума. Я чувствовал, что должен помочь. Мы с Джоном как следует все обдумали. Он останется здесь с Аннабеллой сторожить пристань. Хочу уже познакомиться с этим Уильямом. По какой-то непонятной причине он минут тридцать болтал обо всем, что у него на уме. Предполагаю, что у него шок, и он использует радио как эмоциональную отдушину. Он говорил о своей работе, о том, что был химиком до того, как все случилось. В его голосе звучал искренний страх потерять семью. Чувствую, что я ДОЛЖЕН помочь. Сегодня готовлюсь, а завтра выдвигаюсь.

27 февраля

08.20

Скоро уезжаю. Доберусь на лодке до Сидрифта, дальше либо на машине, либо пешком. Дорога займет несколько дней. На одной из лодок я нашел ОД-радио. Оно тяжеловато и работает на батарейках, но когда я окажусь в диапазоне радио Уильяма, попробую с ним связаться. Незачем ехать последние двадцать миль, лишь для того, чтобы узнать, что Уильям с семьей уже одни из них. У меня почти 500 патронов осталось от того, что я в спешке забрал из диспетчерской вышки, учитывая, что один патрон я потратил на продавца из лавки. С радио, водой, патронами, пищей и другой мелочевкой выйдет фунтов 70. Вот почему машина была бы предпочтительней.

Когда попаду в Сидрифт, хочу найти дорожный атлас, потом заштрихую все дороги, ведущие в Викторию (если пойду пешком). Не хочу по пути попадаться на глаза ни живым, ни мертвым. Буду с Джоном на связи, пока хватит сигнала. Не знаю диапазона его передатчика, но уверен, что смогу связаться с ним из Сидрифта, так как по воде сигнал распространяется дальше.

Последнюю ночь провел на улице, глядя на звезды. Видел в небе яркую зеленую полосу, похожую на метеорит. Похоже, зеленым горела медь в падающем, давно забытом спутнике. Лишь вопрос времени, сколько еще проработает GPS, и остальные спутниковые системы.

Довольно бессмысленной болтовни.

Пора взвести курок.

18.44

Я отплыл на веслах от пристани на четверть мили, чтобы не привлекать к Джону внимание тварей. Заправлять лодку пришлось ночью. Когда завел двигатель, повернул немного западнее, чтобы отвлечь внимание тварей от пристани и дать Джону немного душевного спокойствия. Добрался до Сидрифта довольно быстро, так как от пристани до материка всего миль десять. Снова заглушил двигатель, и остаток пути проделал, изо всех сил работая одним веслом. Добравшись до знакомой уже пристани, я заметил тех же двух тварей на рыболовном судне и приконченного мною продавца, лежащего вниз лицом на доке. Над ним уже поработали птицы.

Прежде чем подойти к докам, я проверил заранее выбранный нами с Джоном канал на ОД-радио. Со второй попытки услышал сквозь потрескивания слабый голос Джона, спрашивающий, все ли со мной в порядке. Я сказал ему, что все хорошо, что его друзья на рыболовном судне ужинают крабами, и поинтересовался, не хочет ли он к ним

присоединиться. Он рассмеялся над моей шуткой. Я сказал, что выйду с ним на связь, как только вернусь в зону приема.

Я знал, что в бакалейной лавке есть еще одна тварь. В четверти мили к северу, на улице, заметил слабое движение. Еще разглядел вдалеке другие причальные доки, но без напарника мне до них на веслах не доплыть. Пришлось заводить двигатель. Это возбудило тварей на рыболовном судне. Я прямо почувствовал на себе взгляд голодных глаз, полных ярости из-за нарушенной тишины.

Когда добрался до берега, твари на пляже заметили мою лодку и двинулись ко мне вдоль беговой линии. Я не верил своим глазам. Это были не прежние, медленно ковыляющие твари, к которым я привык. Некоторые из них двигались довольно быстро.

Один из них чуть ли не бежал трусцой, вытянув руки в сторону моей лодки. Но движения их были еще очень нескоординированы. Многие падали лицом вниз на песок, потом поднимались на ноги и продолжали преследование. Я решил держаться подальше от береговой линии и добрался до дока незаметно для этого сброда.

Отплыл на милю к центру бухты и подошел к доку перпендикулярно. Перед тем, как заглушить двигатель, я постарался развить максимальную скорость, чтобы дрейфовать большую часть пути. Этот док не был мне знаком, поэтому, подплывая, я держал оружие наготове. Он во многом очень походил на восточный док. Мертвых здесь я не видел. В 300 метрах от пристани виднелась бензоколонка. Я поежился, вспомнив свое пребывание на крыше бензоколонки рядом с домом. Страх усилился, когда бензоколонку стало видно лучше.

Наконец я заглушил мотор и дрейфовал, сколько мог. Причалив к пристани, привязал лодку. Проверил местность на предмет внезапной опасности, потом проверил, хватит ли мне топлива вернуться на остров Матагорда. Выключил ОД-радио, так как не хотел, чтобы чьи-нибудь сигналы не нарушили драгоценную тишину, которую я старался сохранять. Взвалив на плечи тяжелый рюкзак, я ступил на док и, стараясь не шуметь, направился к берегу.

Перед бензоколонкой я увидел две припаркованные машины. У одной из бензобака все еще торчал топливный шланг, видимо владелец не смог вернуть его на колонку. Я увидел, что у другой машины дверь со стороны водителя была открыта. Уверен, что лампа в потолочном плафоне разрядила аккумулятор задолго до моего появления здесь.

Я подобрался к бензоколонке поближе, держа оружие наготове. Знаю, если придется убегать, я из-за своей тяжелой ноши смогу пройти без остановки не более трех миль. Подойдя ближе к машине, стоящей у колонок, я слышал лишь звук воды, плещущейся у доков. Вот я и на заправке.

Проверил показания счетчика на колонке, чтобы понять заправлена ли машина. Бесполезно. Счетчик был электронный, а электричества в колонках не было. Я тихо вытащил из бака машины заправочный пистолет, положил его на землю, потом закрутил на баке крышку. Предположительно, машина была модели середины 80-ы. По маркировке я понял, что это «Бьюик Регал Гранд Нэшнл». Цвет черный.

Подошел к двери со стороны водителя. Окно было опущено, поэтому я заглянул внутрь и

поискал ключи. Ключей не было. Направился в лавку. Стекло и дверь были разбиты, причем давно. Я не грабитель, мне просто нужен дорожный атлас. Я увидел стенд с картами на одном прилавке с микроволновкой, поэтому я перелез через битое стекло и направился туда. Чутье подсказывало, что мертвецов здесь нет. Пока добирался до карт, проверил каждый проход. Дорожных атласов там не было, но я нашел ламинированную карту Техаса. Поскольку границы штата я пересекать не собираюсь, он вполне подойдет.

Сейчас нужно что-то решать с «Бьюиком». Так как это место выглядело безопасным, я решил, попробовать завести его без ключа. С машиной более новой модели я мог бы и не справиться, но старый «Бьюик» другое дело. Я нашел прилавок с мелочевкой и взял упаковку дешевого провода, затем прошел к витринам главного прилавка и взял самый дешевый, топорно сделанный армейский нож (подделка под Швейцарию).

Выйдя со своими подарками из магазина, я снова внимательно осмотрелся и подошел к «Бьюику». Проходя мимо другой машины, той, что с открытой дверью, я вздрогнул от звука, донесшегося изнутри. Это белка устроила себе на заднем сидении гнездо. Я залез в «Бьюик» и открыл капот. По коммутационным шнурам я нашел центральный провод катушки зажигания. Я взял магазинный провод, зачистил концы армейским ножом и соединил им положительные концы аккумулятора и катушки. Это подведет ток к приборной доске. Иначе машина бесполезна.

Пришлось найти катушку стартера. Обычно она находится у самого стартера. С помощью длинного лезвия ножа я установил соединение между катушкой стартера и положительным выводом аккумулятора. Прошла искра. Двигатель завелся. Позже соединю проводом. Этот шум обязательно привлечет тварей, так что нужно торопиться.

Взял рюкзак, оружие, и бросил их на пассажирское сиденье. С помощью плоскоголовой отвертки на ноже я смог вытащить фиксатор из рулевого колеса. Затем закрепил магазинный провод, чтобы во время движения он не соскочил. Закрыв капот, залез в салон, быстро поднял окна, чтобы нарушить звуковой барьер, и рванул к дороге. К счастью, бедный хозяин машины действительно заполнил бак под завязку, перед тем, как, похоже, отдал концы. Глядя на карту, я определился с маршрутом.

Я несея по 185 шоссе на северо-запад от Сидрифта, в сторону Виктории. Эта дорога была далеко не главной автострадой, поэтому я без труда добрался до окраины Виктории меньше чем за два часа. Меня задержала лишь случайная машина, припаркованная у обочины, да необычно большая толпа тварей, переходящих дорогу, словно стадо баранов. Подъехав к окраине, я понял, что въезжаю в зону осадков, так как на машинах, домах и зданиях лежал слой пепла. Я не эксперт в области радиации, но здесь не видно ни птиц, ни животных, поэтому рискнул предположить, что пересекать эту местность небезопасно.

Сейчас примерно 20.30. Последние полчаса я пытался вызвать по радио Гришэмов. Безрезультатно. Эта поездка может обернуться полным провалом. Въезжая в город, старался не попадаться тварям на глаза. Припарковал машину рядом с местной водонапорной башней. Стоило мне отойти от машины на три сотни ярдов, как ее тут же окружила толпа тварей. Не представляю, как они так могут триангулировать звуки. Живой человек вряд ли бы так смог. Я подумал о строении уха, и что органы затвердевают после смерти.

Скоро заход солнца. Писать уже устал. Схоронился с рюкзаком на башне, на высоте сто пятьдесят футов от земли. Моросит дождь. На душе хреново. Утром попробую снова связаться с выжившими.

28 февраля

09.23

Я нашел их. Времени писать особенно нет. Включил радио в восемь утра, перешел на противоположную сторону башни, проверить прием. После трех попыток ответил знакомый голос Уильяма, — Слава богу! Нам нужна помощь. Где вы? Я обменялся с ним информацией, сказал, что уже несколько дней принимаю его сигналы и что мы с еще одним человеком по имени Джон засели на пристани у одного острова рядом с техасским побережьем.

Я спросил, как у него дела, на что он ответил, что их дом полностью окружен мертвецами. Я сказал ему, что сижу сейчас на водонапорной башне Виктории, и спросил, где по отношению к башне он находится. Он сказал, что найти его будет просто, так как он находится всего в паре миль от моего местонахождения. Выезжаю сейчас же...

Свернуть налево на главную улицу (Браун авеню). Проехать четверть мили. Повернуть направо на Элм Стрит. Продолжать движение. Я узнаю нужный дом, когда его увижу.

16.41

Я забрал их. Уильям за рулем.

Поговорив утром с Уильямом, я отправился их искать. Снова завел машину без ключа (на этот раз все было гораздо проще) и помчался в указанном направлении. Дом нашел без труда, так как подступы к нему буквально кишели нежитью. На мансарде, в зияющей на месте вентиляционного отверстия дыре я увидел лицо Уильяма. Даже с такого расстояния в его глазах читалось отчаяние. Не знаю, что на меня нашло. Может, после всего случившегося во мне осталось еще что-то человеческое. А может это просто совесть. Я сказал Уильяму по радио, чтобы он ждал моих инструкций. Дал по тормозам, выпрыгнул из машины и открыл огонь по толпе тварей. Сотни пар белесых глаз тут же обернулись в мою сторону. И клянусь, сотня ртов открылась в унисон и произнесла мое имя.

Конечно, у страха глаза велики, но они шли за мной. Я запрыгнул обратно в машину, дал задний ход и развернулся. Как только первые твари добрались до машины и стали колотить по ней руками, я сорвался с места, увлекая их прочь от дома Уильяма.

Я включил микрофон и сказал Уильяму собрать семью и выбираться на крышу, как можно ближе к краю. Я двигался очень медленно, чтобы не дать мертвецам отстать. Уильям сказал

мне по радио, что они ушли за мной все до одного. План работает. Остались лишь те, кого мне посчастливилось уложить случайными выстрелами в голову.

Обогнув квартал, я подождал, когда подойдут все твари, и дал по газам. Добравшись до дома Гришэмов, я увидел на крыше Уильяма, его жену и маленькую девочку. Я подогнал машину к самому дому, чтобы сократить расстояние для их прыжка. Вышел и стал прикрывать их. Первым спрыгнул Уильям, и помог спуститься остальным.

Один из мертвецов появился из разбитой парадной двери. Он увидел жену Уильяма, как та спускается с крыши, свесив вниз ноги, и бросился к ней. Я прицелился и вогнал пулю ублюдку прямо в рот. Но это его не остановило. Вот достал! Еще одна пуля в череп уложила его на месте.

Я огляделся вокруг. Чисто. Всех уложил. Уильям бросился благодарить меня, но я прервал его. Женщины забрались на заднее сидение. Уильям сел рядом со мной и пристегнул ремень. Я передал ему свое ружье и рванул с места, направляясь обратно в Сидрифт. Уже будет слишком темно, чтобы плыть на Матагорду. А в темноте я не смогу найти ее, так как оставил ПНВ Джону. Нам надо найти безопасное место для ночлега, в Сидрифте или рядом с ним.

29 февраля

06.45

Ни ночью, ни утром не смог связаться с Джоном. В конце концов, мы уснули в лодке. Я отогнал ее на сотню метров от пристани и бросил якорь. Теперь мы в безопасности, и можем немного вздремнуть. «Бьюик» припаркован прямо у дока. Не уверен, потребуется ли он еще, но машина это хорошая. Через несколько минут выдвигаемся к острову. Поболтать с ними особенно не удалось, потому что, как только мы бросили якорь, они тут же крепко уснули. Девочка (Лаура) всю ночь всхлипывала во сне.

09.00

Джона нигде не видно. Ни записки, ни следов борьбы. Ничего. На пристани мы (я, Уильям, Джен, и маленькая Лаура) будем в безопасности. Я беспокоюсь о Джоне. Он слишком консервативен, чтобы так поступать. Аннабелла была бы рада видеть меня, но особенно обрадовалась бы Лауре. А девочка была бы рада поиграть с собакой. Может быть, Джон уплыл на лодке и скоро вернется...

<http://tl.rulate.ru/book/15809/321487>